

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ КРЕДИТНОГО ДЕРИВАТИВА НА ОСНОВЕ ЦЕНЫ БЕЗРАЗЛИЧИЯ

© 2012 О.В. Буреш

доктор экономических наук, профессор

© 2012 А.Г. Реннер

кандидат технических наук, доцент

© 2012 Т.А. Зеленина

Оренбургский государственный университет

E-mail: dntimofeev@mail.ru

Представлены результаты оценки стоимости кредитного дериватива как цены безразличия, при которой кредитор индифферентен к выбору между кредитным дефолтным свопом и вкладом на депозитный счет. Рассмотрен подход к определению цены безразличия на основе функции полезности кредитора.

Ключевые слова: кредитный дериватив, цена безразличия, функция полезности.

Хеджирование кредитных рисков на основе кредитных деривативов в российской практике применяется довольно недавно. Кредитные деривативы относятся к новому классу производных финансовых инструментов, позволяющих управлять кредитным портфелем при изменении кредитоспособности заемщиков.

С появлением кредитных деривативов управляющие кредитным портфелем получили новые способы формирования портфеля и изменения его структуры. Кредитные деривативы можно использовать с целью уменьшения подверженности рискам портфеля определенной группы заемщиков (покупка кредитных деривативов) и диверсификации портфеля путем принятия рисков, связанных с другими отраслями экономики либо другими географическими регионами¹.

Кредитный дериватив - это инструмент, выплата по которому зависит от наступления определенного кредитного события у третьей стороны. Наиболее распространенным кредитным деривативом является кредитный дефолтный своп (credit default swap, CDS). В общем случае CDS - это договор между двумя контрагентами, по которому одна сторона выплачивает другой определенную сумму при наступлении кредитного события у третьей стороны или по определенному набору финансовых активов (базовому портфелю)².

Рассмотрим задачу оценки стоимости кредитного дериватива и ее решение, в котором стоимость кредитного дериватива для покупателя

(кредитора) определяется как цена безразличия, т.е. цена, при которой покупателю одинаково безразлично - приобрести кредитный дериватив или выбрать вклад на депозитный счет.

В работах П. Артзнера и Ф. Делбаена³, Д. Ландо⁴, Д. Мадана и Г. Унала⁵, Р. Джарроу и С. Торнбулла⁶ рассматривается подход, основанный на моделях интенсивности. В этих моделях время дефолта моделируется как первый скачок процесса Кокса. Пусть $N(t)$, $t > 0$ - однородный пуассоновский процесс с единичной интенсивностью. Рассмотрим $\Lambda(t)$, $t > 0$ - независимый от $N(t)$ случайный процесс с неограниченно возрастающими, почти непрерывными траекториями, выходящими из нуля. Процесс Кокса (дважды стохастический пуассоновский процесс), управляемый процессом $\Lambda(t)$, определяется как

$$N_1(t) = N(\Lambda(t)),$$

где $\Lambda(t) = \int_0^t \lambda(z) dz$. (1)

В работе⁷ предлагается искать цену безразличия на основе функций полезности инвестора. В качестве интенсивности дефолта рассматривается функция следующего вида:

$$\lambda(z) = \frac{1}{\pi} \cdot \left(\operatorname{tg}^{-1}(z) + \frac{\pi}{2} \right). \quad (2)$$

Пусть $W = (W_1, W_2)$ - стандартный двумерный винеровский процесс, определенный на неко-

тором вероятностном пространстве (Ω, F, P) . Средства могут быть вложены кредитором в рисковый актив, цена которого изменяется в соответствии с процессом $S(\cdot)$:

$$dS_t = S_t \cdot (\mu dt + \sigma dW_t^{(1)}); \quad S_0 = s > 0. \quad (3)$$

Кредитор имеет первоначальный капитал в размере $X \geq 0$ и получает прибыль от предоставления денег в долг в размере заданной ставки $Y(\cdot)$:

$$dY_t = Y_t \cdot (bdt + a \cdot \rho dW_t^{(1)} + a \cdot \sqrt{1-\rho^2} dW_t^{(2)}); \quad Y_0 = y > 0. \quad (4)$$

Коэффициенты μ и b характеризуют средний прирост в единицу времени цены рискового актива и процентной ставки по кредиту соответственно, а коэффициенты σ и a - их волатильность. Процессы $W^1 = (W_t^{(1)})$ и $W^2 = (W_t^{(2)})$ - независимые винеровские процессы. Параметр $\rho \in (-1;1)$ показывает немедленную корреляцию между шоками цены S и ставки Y .

Время дефолта τ может быть определено как момент первого скачка процесса Кокса $N(t)$ с управляющим процессом $\Lambda(t)$:

$$\tau = \inf \left\{ t \geq 0 : \int_0^t \lambda(Y_z) dz = \xi \right\}, \quad (5)$$

т.е. время, за которое накопленная интенсивность достигнет случайной величины ξ , имеющей экспоненциальное распределение и не зависящей от броуновского движения.

Пусть имеется кредитный портфель со сроком погашения через $T = 12$ мес. График управляющего процесса $\Lambda(t)$ представлен на рис. 1.

Из рис. 1 следует, что начало первого скачка процесса Кокса приходится на второй месяц после формирования портфеля кредитов, следовательно, высока вероятность дефолта базового заемщика в момент времени $\tau = 2 < T$.

Кредитор, имеющий проблемный портфель, может продать рисковые бумаги и получить доступ к безрисковым банковским счетам, дающим доход в виде ставки банковского процента r . Процесс управления π_t представляет сумму на депозитном счете в момент времени t для $t < \tau < T$. Динамика процесса $X = (X_t)$, характеризующего капитал в момент времени t , имеет вид

$$dX_t = (r \cdot X_t + \pi_t \cdot (\mu - r)) dt + \sigma \cdot \pi_t dW_t^{(1)}. \quad (6)$$

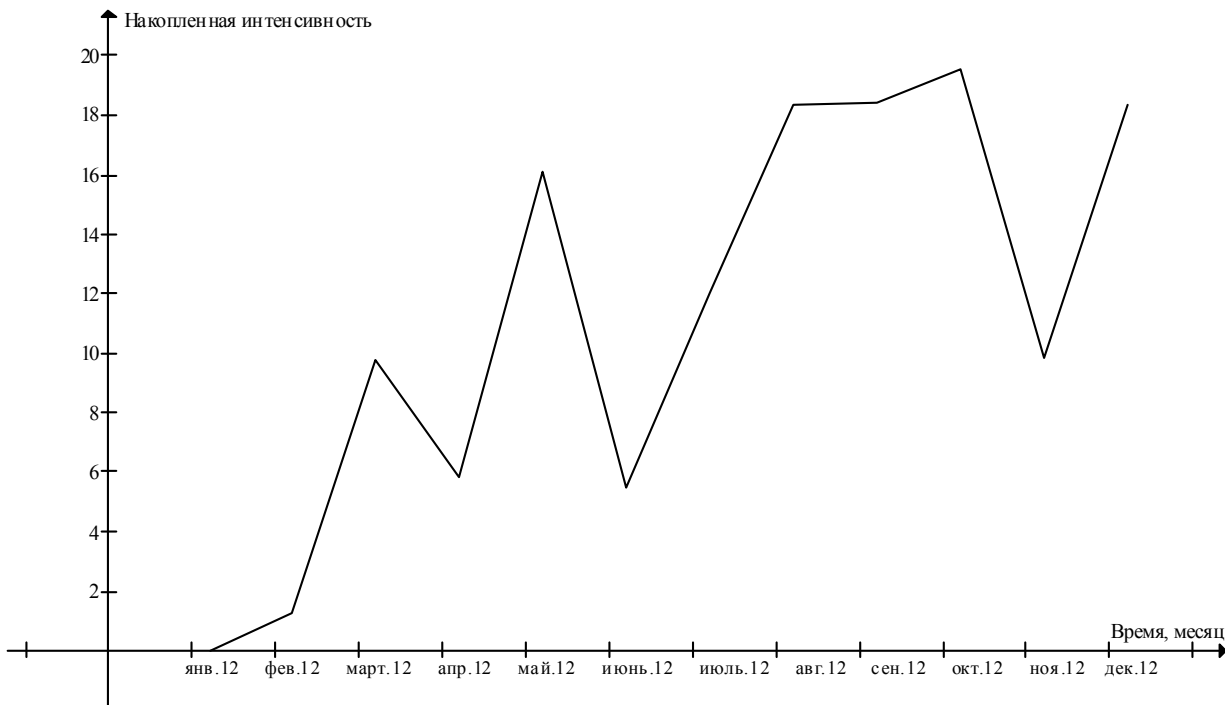

Рис. 1. График управляющего процесса $\Lambda(t)$

Ряд 1

Управление $\pi = (\pi_t)$ называется допустимым, если оно F_t -измеримо и удовлетворяет условию

$$M \left[\int_0^T \pi_t^2 dt \right] < \infty. \quad (7)$$

В отсутствие подверженных дефолту требований функция полезности кредитора может быть представлена в виде

$$G(t, x, y) = \sup_{\pi} F_{t,x,y} \left(-\ell^{-\gamma \cdot X_T} \Big|_{\{\tau_t > T\}} + (-\ell^{-\gamma \cdot X_{\tau_t}}) \Big|_{\{\tau_t \leq T\}} \right), \quad (8)$$

где $F_{t,x,y}[\cdot] = M[\cdot | X_t = x, Y_t = y]$; (9)

γ - степень неприятия риска, $0 \leq \gamma \leq 1$.

Рассмотрим полезность, с точки зрения кредитора, который владеет портфелем, подверженным дефолту. Определяя через $c = \ell^{-rT}$, функцию полезности можно записать в виде

$$Q(t, x, y) = \sup_{\pi} F_{t,x,y} \left(-\ell^{-\gamma(X_T + c)} \Big|_{\{\tau_t > T\}} + (-\ell^{-\gamma \cdot X_{\tau_t}}) \Big|_{\{\tau_t \leq T\}} \right). \quad (10)$$

В результате получена задача определения последовательности, максимизирующей полезность кредитора, с управляющим процессом π_t при условии (9). Уравнение Гамильтона - Якоби - Беллмана относительно функции полезности G , принадлежащей классу вогнутых, возрастающих по x и равномерно ограниченных по y функций, имеет вид

$$G_t + L_y G + \max_{\pi} \left\{ \frac{1}{2} \cdot \sigma^2 \cdot \pi^2 \cdot G_{xx} + \pi \cdot (\rho \cdot \sigma \cdot a \cdot G_{xy} + \mu \cdot G_x) \right\} + \lambda(y) \cdot (-\ell^{-\gamma \cdot x} - G) = 0, \quad (11)$$

где $G(T, x, y) = -\ell^{-\gamma \cdot x}$; (12)

$$L_y = \frac{1}{2} \cdot a^2 \cdot \frac{\partial^2}{\partial y^2} + b \cdot \frac{\partial}{\partial y}. \quad (13)$$

Аналогичное уравнение Гамильтона - Якоби - Беллмана получается относительно функции полезности Q :

$$Q_t + L_y Q + \max_{\pi} \left\{ \frac{1}{2} \cdot \sigma^2 \cdot \pi^2 \cdot Q_{xx} + \pi \cdot (\rho \cdot \sigma \cdot a \cdot Q_{xy} + \mu \cdot Q_x) \right\} + \lambda(y) \cdot (-\ell^{-\gamma \cdot x} - Q) = 0, \quad (14)$$

где $Q(T, x, y) = -\ell^{-\gamma(x+c)}$. (15)

Цена безразличия для покупателя $p_0(T)$ в нулевой момент времени определяется по формуле

$$G(0, x, y) = Q(0, x - p_0, y). \quad (16)$$

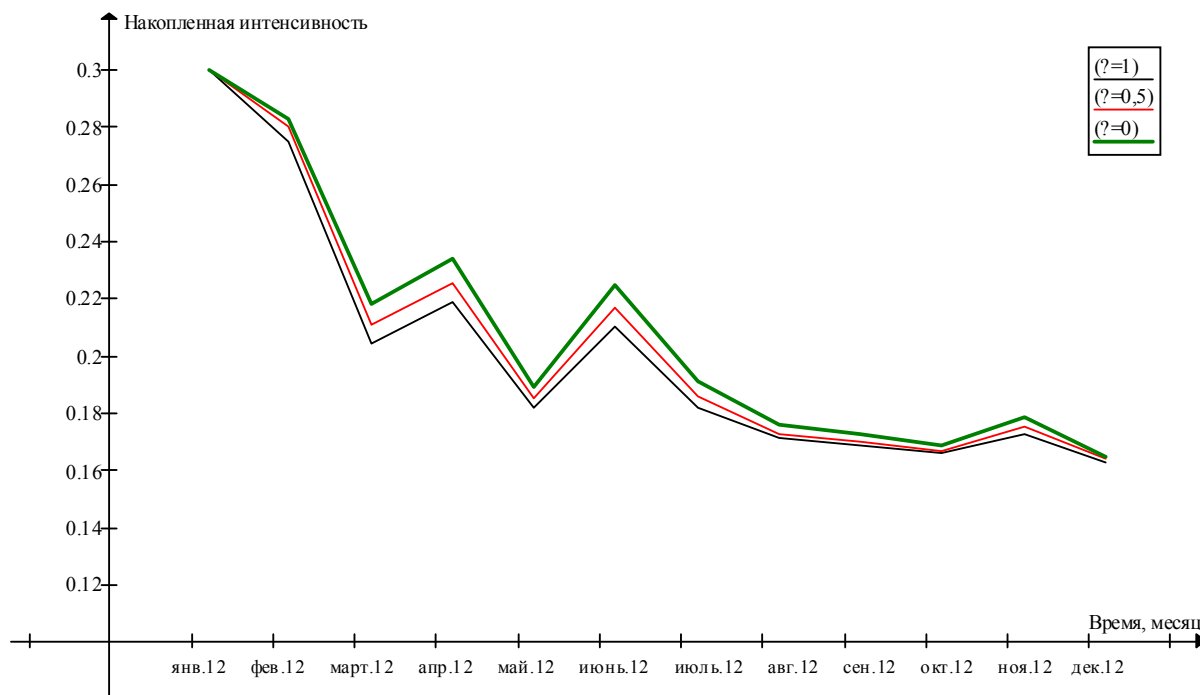
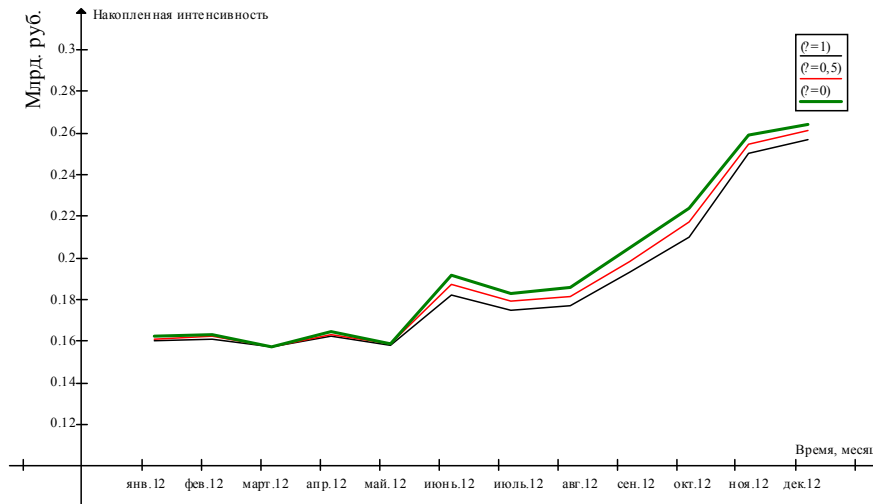

Рис. 2. График изменения цены безразличия $p_0(T)$ для покупателя кредитного дериватива при различном сроке погашения кредитов $T \in \{1; 12\}$, млрд. руб.

Рис. 3. График изменения цены безразличия $p_t(T)$ в момент времени t для покупателя кредитного дериватива при сроке погашения портфеля $T=12$ мес., тыс. руб.

Цена безразличия в момент времени $0 < t < T$ определяется аналогично с учетом изменения стоимости денег во времени.

На рис. 2 представлен график изменения цены безразличия $p_0(T)$ для покупателя кредитного дериватива при различном сроке погашения портфеля кредитов $T \in (1; 12)$. Рассмотрим портфель объемом 1 млрд. руб., включающий кредиты, выданные физическим лицам на срок до 1 года.

Таким образом, для несклонного к риску кредитора в январе 2012 г. цена безразличия на кредитный дериватив по портфелю кредитов, выданному на срок до двух месяцев, составит 204 млн. руб. При сроке погашения портфеля в три месяца цена безразличия возрастает до 219 млн. руб., что связано с возможным (вероятным) дефолтом по истечении второго месяца. С ростом срока погашения портфеля кредитов цена безразличия для покупателя снижается за счет увеличения дохода, получаемого с депозитного счета. Так, при сроке погашения $T = 12$ мес. цена безразличия составит 163 млн. руб.

В среднем цена безразличия для кредитора, склонного к риску ($\gamma = 0$), выше, чем для кредитора, не склонного к риску ($\gamma = 1$), на 3,3 %.

На рис. 3 представлен график изменения цены безразличия $p_t(T)$ в момент времени t для покупателя кредитного дериватива при сроке погашения портфеля $T = 12$ мес.

Из рис. 3 видно: чем позже срок приобретения кредитного дериватива ($t \rightarrow T$), тем выше цена безразличия для покупателя. Таким обра-

зом, если срок погашения кредитов наступает через год, то в январе 2012 г. кредитор либо приобретет кредитный дериватив по цене 160 млн. руб., либо сделает на эту сумму вклад на депозитный счет. Покупка кредитного дериватива к концу срока погашения с точки зрения покупателя дороже в 1,5 раза, поскольку за оставшийся период времени накопленной на депозитном счете суммы будет недостаточно для покрытия возможных убытков.

¹ Саакян Д.Ж. Влияние кредитных деривативов на эффективность управления банковским портфелем // Рос. экон. интернет-журн. / Акад. труда и социал. отношений. М., 2009. URL: <http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1469/file/Saakyan.pdf>.

² Мезенцев В.В. Риск контрагентов сделки кредитного дефолтного свопа как существенный фактор глобального финансового кризиса // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Серия "Экономика и менеджмент". Вып. 16. 2010. № 39 (215). С. 15-24.

³ Artzner P., Delbaen F. Default risk insurance and incomplete markets // Mathematical Finance. 1995. № 5. P. 187-195.

⁴ Lando D. On Cox processes and credit risky securities // Review of Derivatives Research. 1998. № 2. P. 99-120.

⁵ Madan D., Unal H. Pricing the risks of default // Review of Derivatives Research. 1998. № 2. P. 121-160.

⁶ Jarrow R., Turnbull S. Pricing options on financial securities subject to credit risk // J. Finance. 1995. № 50. P. 53-85.

⁷ Sircar R., Zariphopoulou T. Utility Valuation of Credit Derivatives: Single and Two-Name Cases // M. Fu (ed.). Volume in Honor of Dilip Madan. University of Maryland. 2006. URL: http://www.princeton.edu/~sircar/Public/ARTICLES/madan_volume.pdf.